

19 ноября 2023 г.

Трансформация проблемы использования водных ресурсов трансграничных рек в Центральной Азии в 2017-2023 гг.

Артем Данков

После распада СССР одной из основных проблем для стран Центральной Азии стало скоординированное управление водными ресурсами. Вода имеет в регионе первостепенное значение, определяя будущее направление его развития. Большая часть региона состоит из засушливых пустынных и полупустынных территорий, что дополнительно осложняет ситуацию. За последние десятилетия страны Центральной Азии пытались предпринять шаги для конструктивного урегулирования водных вопросов, но пока конкретных результатов достичь не удалось. Тем не менее, вопросы водоснабжения и качество пресной воды в настоящее время играют настолько важную роль в жизни этих стран, что их пренебрежение может привести к дестабилизации социально-экономической и политической обстановки в регионе.

Недостаток водных ресурсов трансграничных рек, особенно для орошения сельскохозяйственных угодий, и нарастающая угроза таяния ледников в Тянь-Шане и Памире значительно усугубили противоречия между странами, расположенными как в низовьях, так и в верховьях этих рек. Это постепенно привело к нарастанию напряжения в межгосударственных отношениях в Центральной Азии. Например, широко известная трагедия Аральского моря – результат сложных факторов и долгосрочных процессов, в которых участвовали как естественные, так и антропогенные факторы. В 20-30-х годах XX века, после начала строительства ирригационных систем, были внесены значительные изменения в экосистему региона. Строительство крупных каналов для орошения посевов хлопчатника и риса в Центральной Азии привело к

Данков Артем Георгиевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики Томского государственного университета.

Исследование выполнено при поддержке Программы развития Томского государственного университета (Приоритет-2030).

большим потерям воды и катастрофе в Аральском море. Это вызвало конфликты и напряженность в регионе, что, в конечном счёте, привело к исчезновению крупного источника водного ресурса.

В последние годы произошли некоторые изменения, которые, с одной стороны, дают реальный шанс добиться согласования позиций стран региона по вопросу водных ресурсов и создания реальных механизмов их совместного использования, а с другой стороны – могут полностью изменить сложившуюся вокруг использования ресурсов трансграничных рек систему отношений. Эти трансформации произошли после целого ряда политических изменений в странах Центральной Азии. В 2016 году после смерти Ислама Каримова президентом Узбекистана стал Шавкат Мирзиёев, в 2019 году после отставки Нурсултана Назарбаева Казахстан возглавил Касым-Жомарт Токаев, в 2020 году после политического кризиса и свержения президента Кыргызстана Сооронбая Жээнбекова президентом стал Садыр Жапаров, а в 2021 году после вывода американских войск и крушения президента Ашрафа Гани к власти пришло движение «Талибан»¹ во главе с Хайбатуллой Ахундзада. Эти политические изменения во многом трансформировали ситуацию вокруг проблемы трансграничных рек в Центральной Азии.

В этих условиях можно отметить две важнейшие тенденции. Во-первых, после прихода Ш. Мирзиёева на пост президента Узбекистана в 2016 г. произошли значительные изменения в подходе к решению вопросов, связанных с водными ресурсами и энергетикой в регионе. Его администрация изменила внешнеполитическую стратегию, начала активно налаживать отношения с соседними странами и снижать конфликтный потенциал в Центральной Азии. Уже в 2017 году, во время официального визита президента Узбекистана Ш. Мирзиёева в Кыргызстан, были сделаны важные заявления относительно сотрудничества в сфере гидроэнергетики. Он объявил о возможности совместного строительства гидроэлектростанций, что продемонстрировало готовность Узбекистана искать компромиссы в вопросе трансграничных водных ресурсов. Эти заявления получили дальнейшее подтверждение в ходе последующих событий. В 2018 г. в рамках встречи глав стран Международного Фонда спасения Арала (МФСА) Ш. Мирзиёев высказал инициативу о создании Региональной программы по рациональному использованию водных ресурсов в Центральной Азии, об объявлении Приаралья зоной экологических инноваций и технологий, о создании Регионального центра по выращиванию саженцев пустынных и кормовых растений, о создании в зоне Приаралья трансграничных охраняемых природных территорий, а также о проведении совместных междисциплинарных исследований в области устойчивого развития Приаралья и организации в Узбекистане региональной конференции по этим вопросам.

Наибольший прогресс в отношении урегулирования вопросов использования трансграничных водных ресурсов был достигнут между Узбекистаном и Кыргызстаном. В 2021 году были

¹ Признано в России террористической организацией решением Верховного Суда от 14 февраля 2003 года.

подписаны и ратифицированы Договор между Республикой Узбекистан и Кыргызской Республикой об отдельных участках государственной границы, Соглашение о совместном управлении водными ресурсами Андижанского (Кемпир-Абадского) водохранилища, Соглашение о взаимопоставках электроэнергии на период 2021-2023 гг., которые имеют целью обеспечить дополнительный приток воды из Токтогульского водохранилища и предотвратить дефицит водных ресурсов в вегетационный период в среднем и нижнем течении реки Сырдарья. Согласно этим договоренностям, Узбекистан будет поставлять избыточную электроэнергию в Кыргызстан, когда это необходимо. В обмен на это Узбекистан получит обратно часть этой электроэнергии летом из кыргызских ГЭС. Это взаимодействие позволит эффективно управлять ресурсами, обеспечивая как потребности в электроэнергии, так и поддерживая достаточное водоснабжение важных сельскохозяйственных участков в Узбекистане.

Значительный прогресс достигнут в ходе многочисленных визитов президента Кыргызстана С. Жапарова в Казахстан и президента Казахстана К. Токаева в Кыргызстан в 2021-2023 гг., в ходе которых были подписаны ряд соглашений, в стороны договорились совместно решить такие насущные проблемы, как общее пользование трансграничными водными ресурсами, а также ликвидация пробок из грузовых фур на границе, что постоянно становится предметом споров между странами. Тем не менее, очередной кризис с ограничениями для кыргызских фур на границе Казахстана и Кыргызстана в августе-сентябре 2023 г. в ответ на прекращение поставок воды из Кировского водохранилища на реке Талас в Жамбылскую область Казахстана показал, что в условиях маловодья до полноценного урегулирования ситуации еще далеко. Тем не менее, можно отметить, что наметилось определенное улучшение отношений между странами бассейна реки Сырдарья (Узбекистан, Казахстан и Кыргызстан).

Во-вторых, ситуация вокруг использования водных ресурсов реки Амударья остается сложной, а после того, как в марте 2022 г. Афганистан начал строительство оросительного канала Кош-Тепа на севере страны, вопрос с правилами водопользования встал с новой силой. Вода для канала Кош-Тепа отводится от реки Амударья примерно в 90 км к северу от города Мазари-Шариф на границе с Таджикистаном. Ввод в эксплуатацию канала Кош-тепа в Афганистане может кардинально изменить водный режим и баланс в Центральной Азии. Об этом заявил 15 сентября 2023 г. президент Узбекистана Ш. Мирзиёев на саммите лидеров государств-учредителей Международного фонда спасения Арала в Душанбе. Он отметил, что в регионе появился новый участник процесса водопользования, который не связан какими-либо обязательствами.

Сам проект канала Куш-Тепа был разработан еще в 2018-2021 гг. предыдущим правительством Афганистана при поддержке USAID. Согласно проекту, протяженность водовода составит 285 км, ширина – 100 м. По замыслу разработчиков, канал будет орошать сельскохозяйственные земли в провинциях Балх, Джаузджан и Фарьяб и должен обеспечить работой четверть миллиона человек. Проектная стоимость реализации строительства канала – \$684 млн.

На работах по возведению канала трудится 6,5 тыс. рабочих, более 3 тыс. единиц техники. Первый участок канала протяженностью 108 км был завершен и наполнен водой к октябрю 2023 г. На данный момент строители уже приступили к возведению второго участка Куш-Тепы протяженностью 177 км. Ожидается, что эту часть канала построят за три года, далее строители будут сооружать систему мелких каналов к отдельным сельхозугодьям. Окончательное завершение работ намечено на 2028 год.

Эксперты уверены, что строительство канала усугубит дефицит водных ресурсов в регионе. Во-первых, известно, что канал строится в расчете на забор из Амударьи примерно 10 млрд. куб. м воды в год. Средний годовой объем стока реки – около 70-80 млрд. куб. м. При этом в последние маловодные годы общий объем стока Амударьи составлял 35-40 млрд. куб. м, то есть река может потерять от 15 до 25% своего стока. Риски очень высоки, так как уже четвертый год подряд низовья Амударьи испытывают острый дефицит воды. За эти годы дефицит воды был вызван самыми различными факторами: погодными условиями (малоснежная зима, малое количество осадков и высокая температура воздуха), неравномерным водозабором между верховьями и низовьями, неэффективным управлением водопользования, в том числе прогнозирования объемов стока реки и т.д. Ситуация с дефицитом то улучшалась, то доходила до крайних значений, но в целом оставалась сложной.

Во-вторых, при строительстве применяются примитивные технологии. Берега и русло канала не бетонируются и не утрамбовываются, рыхлая и песчаная почва приведет к значительным потерям воды (до 40%) за счет просачивания. Кроме того, примитивные технологии и отсутствие полноценного экологического мониторинга приведут к загрязнению воды сельскохозяйственными, промышленными и бытовыми отходами. В-третьих, проект рассматривается правительством движения «Талибан» как приоритетный, важный с точки зрения имиджа страны. Проект реализуется на севере страны в провинциях, где проживают в основном представители этнических меньшинств (узбеков, таджиков), поэтому проект демонстрирует внимание центра к их проблемам и ставит задачу повышения их лояльности. Учитывая высокое политическое значение проекта строительства канала Кош-Тепы, афганская сторона не склонна идти на компромиссы с другими странами бассейна реки Амударья.

Традиционно при водodelении между пятью странами СНГ действуют квоты, установленные в восьмидесятые годы прошлого столетия еще в рамках СССР. При этом Афганистан долгое время оставался в стороне от споров о воде. В стране шла гражданская война, не было единого, общепризнанного правительства, которое бы занималось вопросами водопользования. Начиная с 1990-х гг. и до 2020-х гг. Афганистан использовал всего около 2 млрд. куб. м в год. Более того, не сложилось правовых механизмов по урегулированию водных вопросов с Кабулом. Афганистан не входит в Межгосударственную координационную водохозяйственную комиссию стран Центральной Азии (МКВК), в рамках которой страны региона определяют квоты на водозабор из Амударьи и Сырдарьи. Кроме того, Кабул не присоединился к

ключевым документам — не подписал ни региональные соглашения, ни Конвенцию ООН по водным ресурсам. Тем не менее, в Кабуле считают, что имеют полное право на воду Амударьи в соответствии с международными нормами, а ранее согласованное распределение воды не удовлетворяют интересы всех заинтересованных сторон.

Соседние страны пока не определились со своим отношением к происходящему. В Туркменистане проект Кош-Тепа вообще не комментируют. Узбекистан летом 2022 г. и весной 2023 г. направлял в Афганистан заместителя секретаря Совбеза при президенте Узбекистана, специального представителя по вопросам внешней Абдулазиза Камилова. В рамках этих переговоров особое внимание было уделено вопросам сотрудничества в водно-энергетической сфере, однако достигнуть каких-либо договоренностей не удалось. Еще одна узбекская правительственная делегация до конца 2023 г. посетит Афганистан для проведения переговоров по строящемуся от Амударьи каналу Кош-тепа. Об этом сообщил хоким Сурхандарьинской области Улугбек Косимов, который также войдет в состав делегации. Хоким отметил, что хотя канал строится от границы с Таджикистаном, а не с Узбекистаном, он окажет влияние на все страны бассейна Амударьи.

Таким образом, сформировались две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, среди «старых» участников в 2017-2023 гг. наметилась тенденция к согласованию интересов, в первую очередь за счет изменения позиции Узбекистана. С другой стороны, начало строительства в 2022 г. канала Кош-Тепа на севере Афганистана кардинально меняет водный режим и баланс в Центральной Азии и обусловило появление нового игрока в процессе распределения ресурсов трансграничных рек, существование которого игнорировать больше не удастся.